

Город, который находился на горе сегодня был достаточно пуст. Обычно вечером и даже ночью можно было запросто разглядеть множество людей на главной улице. Сегодня лишь в переулках и в глубинах улиц, можно было разглядеть пару людей что высматривали что-то, стараясь не выделяться.

Сейчас по пустынной главной улице шло буквально два человека. Они шли прямо по плиткам которые были вогнуты в землю и практически все из них были сломанными во многих местах.

Это была в некотором роде тропинка, которую вытоптали прямо на дороге, проходящей по главной улице. Этой тропы из сломанной плитки еще вчера не было и появилась она недавно.

Если посмотреть назад, то можно было заметить достаточно большую дыру которая была видна даже с большого расстояния. Эта дыра была прямо в крепости на вершине и если поразмыслить буквально пару секунд, то становилось понятно из-за чего образовалась эта тропа.

Демиус которого буквально вышвырнул глава из зала совещаний, явно пролетал этим направлением и если не он стал причиной образования этой тропы, то как минимум способствовал этому.

Сейчас тут шло двое мужчин которые видели сцену того как глава выбросил Демиус из зала. Одним из них был член совета, который сейчас просто смотрел вдаль туда куда уходила тропа. А другим был член группы Демиуса который был известен как Граций и в отличии от старика, идущего рядом с ним, он просто смотрел прямо ни на какую-то определенную точку.

-Вы все не волнуетесь о судьбах друг друга? -Спросил старик.

-А зачем нам волноваться. -Граций мгновенно ответил и улыбнулся своей привычной улыбкой.

-Ну может быть кто-то из вас умрет. -Предположил старик.

-Демиус верит в нас, и мы верим в него, мы не должны бояться смерти. -Ответил он. -Меня больше интересует то почему ты не боишься смерти?

-Наш глава отдал приказ, и я не осмелюсь его нарушить. -Заявил старик.

-И это повод расстаться с жизнью?

-Вообще то нет, но мы все обязаны жизнью главе. -Он немного улыбнулся. -Я хочу сказать все мы, даже ты и Демиус и все здесь. -Старик развел руки и сделал оборот вокруг себя показывая, что вообще все здесь держится исключительно на главе.

Конечно же порядок в семье и их политика невмешательства в чужие дела и прочие, всегда держались исключительно на главе и его советниках. Это было исключительной традицией семьи, и она никогда не изменялась, потому что если хочешь что-то изменить в семье, то ты должен уговорить на это главу.

Любая просьба которая касалась традиций всегда и всеми главами тут же отменялась несмотря на любые предложения даже если они бы сделали жизнь в их городе лучше в несколько десятков раз.

-Интересно, но я не припомню такого случая чтобы глава спас весь город. -Возразил он.

-Конечно. -Быстро подтвердил старец. -Об этом никто и не знает кроме нас. Ведь вы живете словно в пузыре не зная правды. -Он вздохнул. -Впрочем вам лучше и не знать правду. -Он остановился.

Вместе с ним остановился и Граций. Ворота города под которыми они и остановились были закрытыми на решетку. Так словно не ожидая гостей семья закрыла главную дверь в свой дом, все выглядело так будто бы вся огромная семья закрылась и ушла спать.

Рассмотрев стену можно было увидеть, как в ней сияла достаточно большая дыра. Она образовалась из-за погнувшихся во все стороны решетки в одном месте. Они стояли и смотрели на ворота именно в ту дыру что сияла там.

-Когда ни будь вы поймете ради чего мы все это сделали. -Старик ухмыльнулся.

В мгновение ока его рука покрылась камнем, и он с силой зарядил по грацию который молча смотрел на него. Удар пришёлся прямо по его боку, послышался хруст и скорее всего пару ребер были сломаны.

Своим телом Граций проломил решетку и упал, с другой стороны. С его лица тут же спала его улыбка из-за боли которую он сейчас испытывал. Старик не дремал и уже направлялся к нему сквозь сломанную тушей Грация решетку.

Он схватился за прутья рукой, которая теперь состояла целиком из камня которая смотрелась как латная перчатка и отогнул один из прутьев, силой не свойственной старику. Он начал двигаться в его сторону, когда оказался вне города.

Граций медленно начал вставать держась за свои ребра, будто бы они могли куда то деться если бы он их не держал. Он тяжело поднялся и встал склонившись к одному боку и держась за него.

Немного отдышавшись он встал ровно и посмотрел на идущего к нему старика. Его походка была спокойной, и он держал руку из камня немного поодаль от себя стараясь не касаться ей своей одежды.

Присмотревшись можно было увидеть, что каменное покрытие руки состояло из множества небольших квадратов практически одинакового размера. Хотя они и были в форме квадратов, но имели выпуклости, идущие от краев прямо до центра, они были практически незаметны.

Граций что смотрел на старика, сейчас на самом деле смотрел не на старика, а на его руку которая считай покрылась каменной кожей. Перед ним был человек который был магом этого элемента уже за долго до его рождения и как минимум то что он сделал со своей рукой привлекало его внимание.

Граций мог обнаружить руды в глубинах земли, возводить гигантские массивы земли и делать их очень крепкими, но сделать руку каменной для него не представлялось возможным.

Любая магия которая затрагивала своей деятельностью организм живого человека, была достаточно опасной и к тому же она была запрещена для исследований в семье. Появление запрещенной магии у одного из членов совета семьи, было достаточно удивительным зрелищем.

Но из-за того, что исследования всех членов совета, были направлены исключительно на боевой аспект, то вопросов не возникало. Они держали власть в своих руках при помощи силы

и отсутствия тех, кто мог бы их победить.

-И ты решил, что сможешь победить? -Старик ухмыльнулся.

Его одежда постепенно поглощалась растающими на его теле камнями и постепенно он как будто выращивал на себе доспех. Нагрудник состоял из одной сплошной каменной пластины и от него возникали уже другие элементы брони.

-Ха-ха... -Граций улыбнулся и из-за подступившей к нему боли тут же схватился за свой бок. - Да... -Он немного помялся стараясь встать ровно. -Подлатал бы меня Люциус. -Он наконец встал ровно и его руки расположились по швам.

Недолгое время постояв в ровной позе, Граций раскрыл свои ладони и первым же делом создал грубый, толстый и огромный земляной меч который он схватил рукой которой не держался за свои ребра.

С легкостью подняв его, он тут же положил его на свое плечо и схватился за свой бок. Сейчас у него было чувство того что еще чуть-чуть напряжения и ребра просто выползут у него из живота.

-Похвальное желание победить, но оно тебе не поможет. -Его доспех уже образовался по всему телу и осталась лишь одна часть тела где его не было и ей была голова.

-Ну это мы еще посмотрим. -Граций вновь улыбнулся своей привычной улыбкой.

-Что за самоуверенность? -К концу его фразы его голову окутал шлем и тут же захлопнулся.

Теперь его покрывал полностью каменный доспех который фактически был не доспехом, а его кожей. Ни одно движение не стеснялось доспехом, возникало ощущение того что эта броня ничего не весит и даже если и весила, то ее вес был незначительным и полностью игнорировался стариком.

Весь доспех состоял из квадратных камней, которые были выпуклыми, за исключением шлема и нагрудника, которые состояли из цельного куска камня, все остальное было покрыто этими квадратами.

Без лишних узоров, без каких бы то ни было излишек и лишних обвесов, этот доспех был нечем иным как полностью заточенным под бой снаряжением.

Ни щита, ни оружия не было при старике, у него был лишь один доспех которому он доверял. Это не было удивительным, считай он прожил всю свою жизнь пытаясь делать его лучше и под конец пришел именно к этой окончательной форме.

Хоть он и стал совсем немного больше, но даже это давало понять, что доспех был не простой показухой. Старик неумоимо двигался к своему противнику, и понимая, что он некуда не денется, не торопился и шел так сказать нагоняя страх.

В своей броне он выглядел как Бен, но намного меньшего размера. Цвета различались, качество брони скорее всего тоже различалось ведь камень ни идет ни в какое сравнение с адамантием, но все же даже по виду защищенность была серьезной.

Старик приблизившись на расстояние десятка шагов, немного согнул колени и мгновенно сократил расстояние. Несмотря на свою старость он двигался очень быстро и ловко, хотя скорее всего это было некоторым бонусом этого доспеха, но даже так этот бонус был слишком

сильным.

Граций тут же попытался ударить по приблизившемуся старику своим гигантским мечом, но из-за того, что он был гигантским то и скорость нанесения удара была чертовски медленной.

Старец нанес ему простой удар рукой прямо в живот, вновь отправив своего противника в полет. Граций тут же выронил свой меч, которым он так и не нанес удар, выпустил немного крови прямиком из своего рта и только после продолжительного полета в сторону от города врезался в дерево. Граций был отправлен прямиком к лесу, который находился на достаточно большом расстоянии от города.

Дерево треснуло и Граций тут же развалился во вмятине которую создал собственным телом. Судя по тому с какой скоростью он летел и то какую вмятину он образовал, удар старика был совсем не слабым. Если бы тут торчала ветка или что-нибудь наподобие того, то в его животе красовалась бы эта самая ветка.

Старик шел очень медленно и это давило на Грация. Он понимал, что он может закончить бой лишь одним рывком, но не делал этого. Будто бы специально давая отдышаться и собраться с мыслями.

Граций был очарован этим доспехом, состоящим целиком из камня. Полный, прочный, без швов, без намеков на слабости, без лишних деталей, все что было в доспехе было создано с одной исключительной задачей, защищать то, что находится внутри.

Только начав думать о том, как победить такого противника Граций тут же создал меч. Не здоровенный как в прошлый раз, а маленький для того чтобы хотя бы нанести удар, но учитывая доспех, то вряд ли бы такой меч нанес бы хоть какой ни будь урон.

Думая о всех возможных вариантах, он отклонял практически большую часть из них, по одной простой причине, он не видел способа которым мог его победить.

Он взглянул на старика и прикинул сколько ему идти до него. Минуты три, может четыре, и старик окажется прямо перед ним. Как такого смысла вставать и ждать его стоя не было, к тому же его состояние было не из лучших.

Ребра уже точно были сломаны. Внутренности были перемешаны и хоть через одежду этого и не было видно, но скорее всего его туловище полностью было покрыто ужасными отеками. Его органы не вывалились наружу, лишь по одной причине, старик бил руками, а не чем-то.

Создай он хоть что-нибудь в своей руке, хотя бы мало заточенный меч или какой-нибудь молот и от Грация бы осталось разве что мокрое место. Однако он не создавал ничего в своей руке и не торопился, что еще более сильно наводило на мысль того что он уверен в своих способностях или того что он дает фору своему противнику.

Его типичная улыбка была залита кровью и ему уже казалось, что жизнь покидает его потихоньку. Скорее всего у него было огромное внутреннее кровотечение и вскоре оно убьет его, но несмотря на это он продолжал улыбаться, хоть ему и было тяжело это делать в нынешней ситуации.

-Ха-ха... -Он посмеялся над своим положением и приложил руку к боку.

Он не чувствовал прикосновения руки и уже было подумал, что позвоночник уже отжил свое, но он мог шевелить коленкой. Это в некотором роде придало ему сил, просто потому что

движение могло дать ему шанс.

Он приложил другую руку к первой. Посмотрел на старика понимая, что у него оставалось еще примерно минуты две. С сомнением в глазах он посмотрел на свою рану и ухмыльнулся с веселым видом который тут же сменился на грустный. Хоть он и улыбался в его глазах читался страх.

-Если скоро умирать, то я лучше выложусь на все сто. -Он сбросил одну свою руку и раскрыл ладонь в другой.

Камень начал образовываться у него из ладони и длинной линией он устремился прямо к его ране. Сквозь одежду этот камень впился в кожу и сразу же за ним образовались другие линии камня которые тоже тут же скрылись в его теле.

Хоть он и не чувствовал боли, когда эти линии пробирались все глубже внутрь, он уже начинал отчётливо чувствовать, как капается внутри себя. Постепенно он начинал чувствовать боль и это лишь мешало ему.

Короткий взгляд на приближающегося старика которому осталась примерно минута ходьбы давала ему небольшую уверенность в том, что он успеет закончить начатое.

Граций почувствовал, как земля скатилась к его ногам и обернулся. Камень, который он создал уже всюду прошёл сквозь него и вышел из спины, а он этого даже не почувствовал.

-Ха-ха... -Он улыбнулся в отчаянии понимая, что у него ничего не получилось.

Он ничего не чувствовал и ему явно не получилось заменить сломанные кости на камень, точнее получилось, но соединить мышцы с камнем у него не получилось.

Когда-то они обсуждали этот вопрос с Люциусом, но так и не нашли решение при котором этим процессом сможет заняться всего один человек, а не они оба. Тогда они были немного глупыми и считали, что лучше не изучать аспекты этой области исключительно из-за того, что такая магия запрещена.

Сейчас же не только Граций, но и Люциус понимали то что это было очень глупо с их стороны. Это могло дать им большую силу что уже доказал старик облаченный в доспех из камня, но тогда они сошлись на том что лучше не лезть туда, куда запрещено.

Возможно если бы тут был Люциус он бы ему помог и тогда бы он встал как некогда прежде, но его тут не было. У каждого был свой противник и каждый думал лишь о победе над своим противником.

Хоть Граций и видел всего пару раз как Люциус применяет свою магию, он все же понимал ее примерный принцип. Все же он решился применить ее и каким бы то не было образом соединить свои мышцы с камнем.

Не понимая получается у него или нет, он все же медленно начинал подниматься так как старик был уже совсем рядом. Он уже держал свой новый меч наготове.

В отличии от прошлого раза, в этот раз старик не сократил мгновенно оставшееся расстояние, а просто подошел к Грацию и ровно таким же способом начал наносить удар. Прямой, простой и без каких бы то ни было особенностей.

Граций еле увернулся и кулак лишь скользнул ему по боку выдрав небольшой кусок одежды. Он тут же нанес удар старику мечом прямо по шеи туда где по идеи у обычного доспеха был небольшой зазор. Его меч просто раскололся по полам и всего чего он добился так это того что он привлек внимание старика.

Он повернул голову к Грацию что был сбоку от него в слепой зоне и тут же нанес ему удар локтем прямо по другому боку где еще он не прошелся. Сначала послышался хруст, но в этот раз вместо того чтобы не позволить ему улететь в сторону после удара, он тут же схватил его за край одежды.

Старик заметил, что у него появились выступы с одного бока и не долго думая, он тут же ударил по этим торчащим камням прямо ногой. У старика лишь остался небольшой кусок одежды от Грация, он перевел взгляд туда куда он улетел и вновь пошел в долгий путь.

Граций сломал своей тушей несколько маленьких деревьев и вновь врезался в большое дерево опять сделав в нем вмятину. От такой встряски ему казалось, что в его теле не осталось не переломанных костей или не поврежденных органов.

Он посмотрел на старика и сквозь залитый кровью взор увидел, что ему еще нужно дойти до него что бы закончить дело. Конечно сквозь кровь и из-за того, что в его взгляде все двоилось, и порой троилось, определить расстояние было довольно трудным заданием.

Атакуя он хоть каким-нибудь чуть-чуть острым предметом и внутренности Грация уже были бы снаружи. Он посмотрел на себя и понял лишь то, что он был в ужасном состоянии и выбираться из такой ситуации нужно было исключительными способами.

Граций притронулся к длинным камням которые он создал за место ребер. На удивление они еще были на месте, хотя получили такой сильный удар, который откинул Грация далеко в сторону. Если они выдержали такой удар, значит они были хоть на что-то да годны.

Он вновь начал создавать камень своей ладонью, и он вновь зашел под его кожу разделяясь на множество линий перед тем как зайти под плоть, оно фактически окутывало весь его торс. Камни соединялись между собой и так сказать сплавляясь друг с другом образуя единую конструкцию.

Весь его живот покрылся крайне грубой, но в то же время прочной конструкцией. Сломанные кости постепенно заменялись камнями и кое как мышцы соединялись с ними. Кости которые заменялись, рвали кожу и выходили из организма.

Конечно он не мог избавиться от обильного внутреннего кровотечения, но все же он мог привести свое тело хотя бы к минимальной боевой готовности. Он взглянул на старика который был уже достаточно близко к нему и встал на своих ногах.

Единственным вариантом оружия, которое у него могло быть и которое могло ему хоть как-то помочь, было простым тупым оружием. Кулаки, булавы, дубинки и все прочее что в теории могло помочь ему прогнать доспех настолько чтобы старик умер.

Из-за того, что этот доспех был каменным и имел иные характеристики в отличии от металлического, то существовала вероятность того, что проломить как обычный доспех, этот могло и не получиться. Но другого варианта просто не было.

Скорее всего за всю свою долгую жизнь он продумал защиту абсолютно от всего на свете и обычным способом его не победить, но даже так, попробовать стоило.

Массивное оружие не могло помочь так как он был быстр. Мелкое просто не пробивало его, и скорее всего даже та булава которую он создавал, могла оказаться бесполезной.

Граций создал простую каменную сферу на ручке и просто ровно стоял пока до него добирался старик. Выставив булаву вперед и чуть подогнув колени он начал внимательно следить за своим противником.

Походка, склонения, хромота, примерный угол обзора и все прочее, он пытался выглядеть хоть одну слабость в его доспехе, но пока это не давало никакого результата и в некотором роде он начинал отчаиваться.

Любая его попытка нанести ему хоть какой-то урон, заканчивалось тем, что урон получал только он и в этот раз урон был ужасающим. Может быть после следующего принятого удара у него за место крови из рта, просто на просто вывалиться органы, по крайней мере так он сейчас думал.

Старик медленно подошел на близкое расстояние к Грацию и тут же его кулак облаченный в камень полетел прямо к его животу. Его соперника удивляло, пожалуй, только то, что он не нацелился в голову, а предпочитал бить исключительно в торс.

Граций ударил созданной им булавой прямо по плечу старика и тем самым немного отклонил несущейся в него удар. Он прошел мимо него лишь слегка задев торс, но после этого тут же последовал другой удар примерно в ту же область.

Ударив кулаком по летящему в него кулаку, Граций отвел его в сторону вновь избежав попадания. Он отскочил от старика и посмотрел на то что он сумел ему сделать.

Броня старика даже не шелохнулась, не было никаких последствий от удара, разве что измененной траектории удара, но это явно был не тот результат на который надеялся Граций.

Казалось, что эта броня полностью поглощала любой урон который только мог нанести Граций, точнее не казалось, а точно поглощало весь урон. Выкинув булаву в одну сторону, Граций склонил колени и приставил одну руку к земле.

Позади старика начал вылезть каменный шип который был под большим наклоном к нему. Старик оглянулся лишь на секунду и после того как перевел взгляд с шипа на Грация, просто пошел дальше. Хотя шлем и скрывал его лицо, но можно было почувствовать, как он скорее всего просто ухмыльнулся его падугам к победе.

Граций рванул на него с максимальной скоростью которое позволяло ему развить его раненое тело. Его рывок, можно было так сказать был полон отчаяния, так как он не заботился о собственной безопасности, его главной задачей было добраться до старика.

С силой он врезался в него и рассчитывая фактически набросить его на созданный кол, он встал на месте не в силах сдвинуть его с места. По хребту Грация тут же был нанесен удар обоими руками, он упал на землю и распластался на ней.

Доспех был невообразимо тяжелым, даже не упираясь ногами в землю, он стоял ровно, а Граций его даже не сдвинул ни на миллиметр. Он смотрел на своего лежащего соперника и если бы не шлем, то скорее всего можно было бы заметить разочарование или же грусть от того что он не смог применить свой доспех на все сто процентов.

Когда он принял удар спиной послышался ужасающий хруст и скорее всего был сломан

позвоночник Грация, удивляло лишь одно, он не сломался раньше, когда он то и дело летал от одного дерева к другому.

Уже без возможности шевелиться он просто лежал уткнувшись в землю лицом. Лунный свет освещал его. От его одежды остались лишь редкие клочки которые держались только на чистом слове. Все тело было в травмах и фактически на нем не было живых мест.

Если бы он упал не лицом в землю, то можно было хоть сказать жив ли он или нет, а так лишь приходилось гадать о его состоянии и ждать, когда это станет ясно.

Старик решил не особо заморачиваться и что-либо проверять в нем. Он уже достаточно отбил его словно кусок мяса и теперь просто развернулся, и пошел в сторону города.

-Как жаль. -Сказал старик. -Я надеялся на большее. -Его голос был заглушенным из-за шлема, но все же был четко слышен.

Он сложил свои руки за спиной и подперев ими свою бронированную поясницу пошел как ни в чем не бывало. Он шел прямо в доспехе явно собираясь продолжить свой бой с кем ни будь другим из команды Демиуса, и он надеялся лишь на то что они окажутся по сильнее.

Единственное к чему стремился Граций с самого рождения, это к веселью. У него не было каких бы то ни было предысторий которые могли хоть как-то косвенно связать его с Демиусом, он просто жил и Демиус его нашел.

Он был единственным в их команде кто пришел к Демиусу не сам, а только по его просьбе. Всех их объединяло то что они были связаны, так или иначе, но они пострадали от главы и совета при нем.

Все они потеряли своих родных и это объединяло их между собой, но не Грация. Он спокойно жил и спокойно развивался, дела совета его не касались, единственное чего ему не хватало так это веселья.

Ему постоянно говорили о правилах, традициях и запретах, что отнюдь не веселило его. Когда он уже отчаялся что с этим ничего не сделать и когда он уже был готов смириться с этим, тогда и пришел Демиус.

Безумные планы, глаза, горящие идеями и что самое важное обмен между всеми их исследованиями, между всеми членами группы. Вот так человек считай с порога фактически заявил в открытую о том, что если пойти с ним, то ты будешь нарушать многовековые традиции, правила и все прочее что нарушать нельзя, то что не нарушать их, учили с самого рождения.

Конечно же любой другой просто бы отказал ему в этой сумасшедшей просьбе, но Граций чуть ли не мгновенно согласился на это. Для него все то что могло сделать жизнь хоть чуть-чуть веселее, было в приоритете и отказать просьбе он просто не мог.

Когда он только взял в руки чужие исследования ему открылся мир за который он был готов бороться. Они вместе, с ходу, буквально за пару часов могли найти ответ для задачи, решение которой обычно бы уходило несколько месяцев, а то и нескольких лет.

Такая простая вещь как обмен знаниями и совместная работа во много раз ускоряло процесс исследования, делало работу более качественной и это было просто веселее и надежнее.

Все маги, скованные традициями работали по одиночке и когда появлялась любая группа которая работала вместе, сообщая, то результат в виде быстрой и качественной работы и вовсе не мог удивить, это было просто закономерно.

То, что они узнали друг от друга, во многом позволяло быстро продвигаться в своих исследованиях. Различные теории и возможности которые они открыли друг перед другом, открыли множество путей для исследований.

Люциус занимался исследованием строения человека и, пожалуй, он был в этом самым квалифицированным специалистом в семье. Он говорил о том, как двигается человек, что заставляет его двигаться и как заставляет двигаться.

Кожа, мышцы, кости, органы, нервы, не было ничего, о чем бы Люциус умолчал, когда говорил с другими о своих исследованиях. Обмениваясь знаниями они помогали друг другу очень сильно.

Для Грация что сейчас лежал лицом в землю, слова Люциуса были непосредственно связаны с ним. Все то, о чем говорил Люциус или хотя бы упоминал, были связаны с его состоянием.

Скорее всего в его теле не осталось не поврежденных частей. Все начиная с поверхности и заканчивая, пожалуй, любым органом было чуть ли не уничтоженным.

Конечно с его ран не стекала кровь обильным потоком, но все же его отделали так, что это для его смерти было необязательным. Он не мог двигать руками или хоть какой-либо частью своего тела, лишь его глаза буквально краем позволяли ему увидеть то как удаляется от него фигура старика.

Его глаза были готовы вот-вот закрыться, но в них не было ни отчаяния, ни страха. Несмотря на то, что смерть уже была близка к нему, он думал лишь о том, как ему удалось создать нечто настолько невообразимое.

Тяжелый, прочный, подвижный, наверняка оно может повторить любое действие человека что носит его на себе. Полностью боевой доспех был в его глазах отражением чистой любви к своему исследованию, то на что потратил старик всю свою жизнь.

Представляя, как кропотливо старик занимался этим доспехом на протяжении десятков лет, он воспрянул духом, даже не смотря на то что он может умереть в любую секунду. Конечно по его телу этого духа не было видно, все же его глаза горели жаждой сотворить нечто подобное.

Камень, который был разбросан вокруг него начал дрожать и медленно перемещаться к лежащему Грацию. Как только первый камень достиг его тела, он тут же начал проникать внутрь него преобразуясь в тонкую линию. Все камни что добирались до него проникали внутрь него.

Он ничего не чувствовал, ни того как ковыряется в собственном теле при помощи камней, ни того что менялось в нем благодаря этому процессу. Однако не смотря на то что он не сдался, его тело все равно не могло двигаться.

Он понимал, что просто заменив в себе все на простой камень у него ничего не выйдет и тогда он начал искать то, что могло ему помочь. Единственный металл с уникальными свойствами, редкий, дорогой и что самое важное крайне полезный.

Все свойства этого металла даже семья Милсиф не смогла изучить. Крайне крепкий, крайне

тяжёлый. Этот металл, который был сейчас нужен Грацию, который мог ему хоть как-то помочь назывался крайне просто, Адамантий.

Граций закрыл глаза и полностью сконцентрировался на своих чувствах. Хоть он и не мог чувствовать все своим телом, его разум который постоянно сталкивался с изучением камней и металлов прекрасно все ощущал.

Среди всех массивов пород, камней и металлов что были в земле под ним и на многих километрах вокруг него, он искал хоть малейший кусочек адамантия.

Словно сам погружаясь под землю и словно в ручную сантиметр за сантиметром он обыскивал все. Магия позволяла ему обнаруживать все в земле, но все же то что искал он, было достаточно редким и так просто найти его не удавалось.

Его тело полностью было укутано камнями которые проникали в него и медленно останавливали его смерть. Во всяком случае он выживет, но двинуться с места, он ни за что не сможет.

Внутреннее кровоотечение было остановлено, все сломанные кости и их части были заменены на камень и прочно скреплены с оставшимися нетронутыми костями в организме, число которых, буквально, было практически, нулевым.

Среди всех массивов земли он наконец нашел то что искал. Непонятно откуда взявшийся, небольшой кусочек адамантия размером с палец человека.

Глубоко зарытый камень тут же начал подниматься со дна где его обнаружили. С глубины примерно в десять километров, небольшой кусочек начал подниматься раздвигая перед собой все массивы что стояли у него на пути к Грацию.

Старик медленно обернулся. Он не сразу заметил Грация который был скрыт в камнях, лишь небольшой кусочек макушки был виден и то, только потому что он не повредил ему голову. Он что-то чувствовал, но что именно не понимал.

Камни, которые до этого были неподвижны пришли в действие и это были не те камни что были на Грации, а другие, те, которые он не видел, но чувствовал. Он смотрел на своего лежащего противника которого победил и пока ничего не делал.

Даже не смотря на то, что он чувствовал в некотором роде опасность, он не решался подойти к Грацию. Он сломал ему практически все кости в организме, оставил умирать, и он был хоть и не до конца, но все же уверен в том, что он не оставил ему шансов выжить.

Даже если он и встанет, и начнет сражаться с прежней силой до получения травм, то Старик бы просто стал бы серьезней. Не используя свой доспех на все сто процентов, он просто игрался со слабаком которого мог убить в любой момент если бы он этого захотел.

В один момент небольшой камень выскочил из-под земли и приземлился на Грация. Он тут же прошел сквозь камни которые облепили его и скрылся под ними.

Сразу же голова Грация дернулась, он открыл глаза и посмотрел на старика. Его руки начали двигаться и сразу же он оперся на свои локти медленно пытаясь поднять половину своего туловища.

Он медленно подтянул свою коленку к животу и начал на нее опираться. Медленно, но верно

Граций начал вставать. Он был облеплен со всех сторон камнями и поэтому казалось, что встает куча камней, приблизительно имеющих форму человека.

-Не смей... -Предупредил его старик.

Он был удивлен, но не испуган, тому что происходит, даже не смотря на то что он сломал его как физически, так и психологически показав ему простую разницу в силе, он все же находил способ встать и продолжить бой.

Медленно старик начал двигаться к нему, внимательно наблюдая за ним. В некотором роде ему было любопытно что он сможет сделать и как он это сделает.

Они оба интересовались тем, как и чего они добились, постепенно они начинали уважать друг друга просто потому что они оба отдавались своим работам на полную катушку.

Броня старика была идеальной, прошедшей через время, бои, испытания, через все что только можно было. Граций же сотворил что-то невероятное что смогло заставить его недееспособное тело двигаться.

Они понимали способности друг друга, осознавали на что способен противник и поэтому в некотором роде уважали друг друга. Старик с неуязвимой броней, и Граций что будет вставать всегда, несмотря на полученные повреждения.

Медленно он встал на колени и пытаясь встать ровно он наклонял свое туловище то вперед, то назад. По чувствам что отражались в его глазах можно было понять то, что это был явно непростой процесс.

Когда он качнулся назад так как не мог сделать простой человек, было понятно, что он еще не до конца восстановился. Резкий хруст позади него заставил Грация встать ровно, так будто бы его спина чем-то подперлась.

Старик сжал кулак и твердо шел к нему не обращая внимание на то что его соперник восстанавливается и пока не был готов принять сражение. Он шел медленно, может быть потому что был уверен в своей силе, а может быть просто потому что хотел дать ему фору.

В момент, когда старик уже был близок к нему, Граций наконец встал ровно и поднял свои руки готовясь принять удар. Старик же, когда приблизился к нему резко сократил дистанцию.

Он оказался прямо перед его лицом. Даже сквозь полностью закрытый шлем, без единого отверстия для взгляда или воздуха, можно было почувствовать взгляд старика. Граций даже не успел повернуть голову к нему, как получил удар в бок.

Он вновь отлетел в сторону от старика и опять ударился об ближайшее дерево. Такая же, как и всегда вмятина образовалась на поверхности дерева, но в этот раз из-за увеличенного веса Грация, дерево чуть не разломалось на две части.

Граций харкнул кровью и тут же по инерции наклонился вперед пытаясь встать. Он сразу же схватился за бок в который его ударили и вместе с этим камни тут же стянулись к раненому месту.

Он практически мгновенно встал и понял лишь то, что он попросту не поспевает за стариком. Пытаясь защитить туловище, он открыл свои бока и из-за того, что не успел защититься получил по боку.

Старик все так же шел к своей цели. Он словно был неутомимым бездушным доспехом, словно простой голем который не мог устать, он стремился к своей цели.

Граций понимал, что просто ожидая его на месте он будет просто получать удары и никогда не продвинется вперед. Он начал идти ему навстречу и в один момент сорвался и побежал.

Прижав руки к груди они медленно начали покрываться камнем. Пальцы полностью покрылись камнем и до плеча рука была покрыта камнем. Когда он достаточно сократил дистанцию он приготовился нанести удар.

Старик стоял на месте и смотрел как на него несется Граций который практически полностью был покрыт камнем за редкими исключениями в виду того что он недостаточно его отделал.

Граций видя то что старик явно ожидает его удар, предпочел не обращать на это внимание и все-таки нанести удар, чтобы хоть чуть-чуть понять слабости доспеха, если таковые имелись.

Он был уверен, что у такого доспеха были слабости. Защита этого доспеха, его запредельная масса, форма защиты каждой части тела, все это было сложной структурой и поэтому у него по любому имеется парочка слабостей.

Граций нанес удар прямо по груди старика, там, где у старика была цельная каменная пластина. Сила, скорость бега, его возросшая масса, сделало удар действительно мощным. Послышался громкий хруст, но это был не доспех старика, а камень на руке Грация, он попросту рассыпался на части.

Рука, которая шла за броней из камня, свернулась под неестественным углом, но Граций этого даже не почувствовал. Он мог двигаться, сражаться, но он не мог чувствовать боль и того чего он касается, он слишком сильно ударил и из-за этого его рука сломалась.

Кость торчала наружу. Острый конец смотрел чуть ли не ровно вверх и Граций понимал, что это должно было быть адски больно. С одной стороны, он благодарил за возможность не чувствовать боль, так как мог продолжить бой без запинки, а с другой, он проклинал эту способность из-за того, что он теперь не мог по достоинству оценить свое ужасающее состояние.

Пока он с удивлением и некоторым недоумением разглядывал свою руку, старик сжал кулак и просто нанес ему удар, туда же куда и нанес свой удар Граций. Прямо посередине груди.

Граций вновь отлетел в сторону. В его груди был четкий отпечаток удара и из-за последствий от него, он просто не мог нормально дышать. Хрипло он еле вдыхал и выдыхал воздух.

Как только он встал от очередного дерева в которое он врезался, старик уже был перед ним. Даже не успев выставить руки перед собой, хоть как-то попытаться защититься, старик опять нанес удар по нему.

Грация снова прижали к дереву и как только он попытался поставить руки для защиты, по нему тут же был нанесен следующий удар опять в ту же часть. Несколько ударов прошли напрямик в грудь Грация.

Старик наносил удары и левой, и правой рукой, пока дерево что удерживало Грация не сломалось под всеми этими ударами. Поняв, что больше дерево не будет удерживать Грация на одном месте, старик закончил серию ударов, последним крайне размашистым и сильным ударом.

Его грудь была неестественно выломлена внутрь него. Он не мог дышать, хотя очень хотел вздохнуть и отдышаться после такого. Да он не чувствовал боль, но по памяти все же понимал, что сейчас он получил крайне тяжелые повреждения.

Он приземлился в отдалении от старика и не смог сразу же встать после такого удара. Понимая, что полученные повреждения, слишком сильны, его тут же обволок камень.

Из его груди, там, где была вмятина и не было камня, начал выходить камень. Прямо по центру его груди появился небольшой кусок адамантия размером с палец и вокруг него начали возрастать отростки камня.

Броня постепенно начала покрывать его грудь, но даже не успев образовываться везде где это было необходимо для выживания Грация, старик уже был прямо перед ним.

Он все еще не мог вздохнуть, а в него уже летел удар. Заблокировать удар уцелевшей рукой он ясное дело не успел, но вот образовавшаяся броня на груди, остановила удар, не дав сделать из Грация фарш, но все же этот удар снова отправил его в полет.

Граций даже не успев приземлиться уже видел, как старик начал догонять его мчась с бешеной скоростью. Старик приготовился нанести удар, а Граций отразить его.

Выставив руку поперек мчащемуся кулаку, Граций смог лишь чуть-чуть отклонить направление. Кулак старика прошел прямо в шею Грацию и вышел на вылет вместе с достаточно большим куском плоти.

И без того летевший от прошлого удара Граций, ускорился еще в несколько раз и пролетел большое расстояние. Так как на пути не было деревьев он тормозился уже о землю.

Он не врезался в дерево лишь потому, что он летел обратно по направлению к воротам города. Он пролетел метров пятьсот и приземлился прямо у ворот.

Его взгляд был направлен вверх. Звезды были достаточно красивыми, но среди них выделялась луна, точнее они обе. Хотя они и постоянно были порознь, вместе они выглядели просто отлично.

Граций освещаемый их светом был в ужасном состоянии. Половина его шеи отсутствовала. Грудная клетка была вогнута в него, и он не мог дышать. Его взгляд постепенно тускнел, но это уже повторялось с ним несколько раз и поэтому он не особо этого боялся, ведь он как ни будь да выкрутится.

Камень, который был у него на груди, начал преобразовываться и расползаться к шеи так, будто он был какой-то глиной, а не камнем. Считаю запустив процесс восстановления своей шеи, он окинул взгляд на не дееспособную руку.

Кость торчала из руки, обильным потоком, кровь, вытекала из этой раны. Как только Граций заметил это, тут же опоясал всю свою руку камнями. Адамантий расходился по камням тонкими линиями и постепенно исчезал внутри Грация, будто бы тая как снег.

Он остановил кровотечение на шеи и руке. Залепил отсутствующую плоть на шее камнем. Заменял сломанную кость на гладкий камень и сделал руку более-менее дееспособной вновь.

Он посмотрел на старика который сменил бешенные рывки на обычный шаг. Граций до сих пор не мог нормально дышать, он полностью закрыл горло камнем и теперь воздух совсем не

поступал в его легкие, но несмотря на это он начал потихоньку вставать.

Попытавшись выпрямить коленки он понял, что сил у него на это не хватит и остался стоять на коленях. Он не дышал уже минуту или две и силы уже совсем покинули его тело.

-Не смей подниматься! -Крикнул ему старик который спокойно шел к нему, чтобы наконец его уже добить.

При все своем желании что ни будь крикнуть в ответ, Граций просто не мог этого сделать. Камень, который позволил ему выжить с раной на шее, теперь просто не выпускал воздух из легких, если бы он там был конечно.

Граций понимал, что он совсем скоро может просто свалиться от того, что ни разу не вдохнул и поэтому он приложил руки к своей спине. По тыльной стороне его ног, начал подниматься камень который был под ступнями.

“Люциус делал так сотни раз, так почему я не смогу сделать этого?”. Его мысли были довольно запутанными и скорее всего это было связано с тем что он уже давненько не дышал, а не из-за того, что он делал это впервые.

Он взял адамантий что был до этого вставлен в его грудь и медленно преобразовал его в клинок. Неопределенная, неточная форма небольшого лезвия которое сейчас фактически заменяло ему ногти впились в его кожу.

Чуть ниже лопаток, он сделал надрез и тут же раздвинул его двумя пальцами которые не были заняты небольшим лезвием из адамантия. Чуть углубившись в рану другими пальцами он наконец добился того чего желал.

Глубокий и продолжительный вдох тут же насытил все его части тела воздухом. Тут же этот небольшой разрез окружил камень который сделал этот разрез чуть больше.

Он хрипло дышал, но все же дышал. Его тело насытилось кислородом и теперь он может попытаться нормально встать. Сильные удары, крепкая броня, быстрые движения, в целом все выглядело так будто бы у него не было изъянов.

Однако он не использовал оружие, не всегда мчался к противнику, все это выглядело так, будто бы он экономит свои силы, стараясь не выдохаться. Да и к тому же у такой брони должно быть уязвимое место, по крайней мере в это хотелось верить.

Он попытался пошевелить рукой которую он восстановил. Она двигалась и без проблем, но вот пальцы на руках не могли. Он смотрел на руку и пытался пошевелить рукой, но ни при каких стараниях у него это не получалось.

Взглянув на секунду в сторону приближающегося противника он перевел свой взгляд обратно на руку. Сейчас он думал о том, что это бесполезный кусок плоти который никак ему не пригодится в бою.

Он не чувствовал ни боль, ни страха, ни чего бы то ни было вообще. Он по своей старой привычки улыбнулся тому что хочет сделать и приставил руку с лезвием к куску бесполезной плоти.

Одно резкое движение, адамантий рассек плоть и сразу же его кисть упала на пол. Даже не шелохнувшись, он тут же покрыл руку камнем и предал ей остроконечный вид, наподобие

копья.

Прикоснувшись пальцами к этому копью, адамантий сошел с них и занял место наконечника. Грубое каменное копьё, вместо кисти руки, чей наконечник был покрыт адамантием, смотрелось очень грозно.

Хоть его броню и сложно было назвать броней, в виду лишь частичного покрытия тела, все же она неплохо его защитила от сильного удара старика. Твердо стоя на ногах он вновь решил не дожидаться пока он дойдет до него и пошел ему на встречу.

По пути притронувшись к камню он тут же преобразил место где он с ним соприкасался в рукоятку. Камень преобразился и приобрел форму дубины. Хоть она и доказала, что была бесполезной в битве, он все же создал ее.

Как только дубина приняла свой окончательный вид, Граций тут же швырнул ее в сторону старика. Не отражая эту атаку он просто шел прямо, даже не почувствовав того, что в него влетело что-то тяжелое.

-В твоих попытках нет смысла. -Сказал старик. -Даже если ты меня одолеешь, все решится исключительно в той битве в которой участвует глава. -Своими шагами он ломал некоторые камни которые встречались на пути.

Граций хотел сказать что-то остроумное, но исключительно из-за камня в горле он не мог этого сделать. С небольшой печалью он прикоснулся к своей шее и даже когда он попытался вздохнуть, то просто испустил воздух со спины, еще больше опечалившись от этого.

Дойдя до определенного расстояния, старик рванул с места вырвав клочки земли из-под ног. Одним резким движением он тут же развил максимальную скорость и после этого лишь направлял свое тело в нужное русло, изредка отталкиваясь ногами в нужное направление.

Граций поднял пальцы оставшейся руки и перед ним, буквально в паре сантиметров от лица, возникла каменная стена. Чуть-чуть отойдя в сторону, но все же оставаясь за этой стеной, Граций поднял свою каменную руку.

Старик скорее всего даже не почувствовал того, что на его пути была стена, он просто проломился сквозь нее и тут же нанес удар в пустоту где по идеи должен был стоять его противник.

Как только старик оказался по ту сторону стены, которую он разрушил, Граций не секунды не медля нанес удар своей новой рукой. Копье скользнуло по броне и тут же устремилось в пустоту позади старика.

Из-за формы доспеха, пожалуй, любые удары просто бы скользили по нему без единого шанса зацепиться и нанести хоть какой-то урон. Старик не медлил и тут же нанес удар локтем по руке Грация, сломав руку словно какую-то ветку.

Старик развернулся и тут же вместе с этим отправил очередной удар прямым в голову своего противника. Граций пытаясь увернуться от этого удара изогнулся всем телом, как только мог, но все же по нему попали и вместе с этим последовал очередной удар от старика в изогнутый корпус Грация.

Он вновь отправил его в полет. Затормозив, точнее врезавшись о решетку на входе Граций тут же приложил руку к своей челюсти. Он ничего не чувствовал и из-за этого даже не заметил,

как лешился половины челюсти.

Она свисала у него открывая пасть, при все желании закрыть челюсть он просто не мог сделать этого, так как у него не было второй части челюсти.

Схватившись за ближайший металлический прут он с силой его выдрал, точнее прут легко ему поддался и можно было не направлять на это действие столько силы.

Сталь медленно преобразовалось и вместе с этим устремилось к челюсти и не заикливаясь на одном месте оно устремилось дальше, словно растекаясь как вода, сталь охватывало все тело Грация.

Он посмотрел на свою в очередной раз сломанную руку и тут же восстановил ее. Присмотревшись к тому месту куда был нанесен удар по корпусу, он хотел было вздохнуть.

Четко вогнутая часть тела красовалось на этом месте и Граций тут же посмотрел назад и увидел торчащие ребра. Пожалуй, это были оставшиеся ребра которые оставались целыми, и теперь даже они были уничтожены этим стариком.

Чуть ли не мгновенно все ребра что торчали из его тела были заменены на каменные отростки. Вместе с этим на его руке копьё преобразовалось в отчетливо выраженный кастет с несколькими острыми краями.

Как только Граций закончил заниматься собой, он оторвал свое тело от решетки которую помял своим телом и пошел по направлению к старику. Он четко понял, когда его движения чуть замедлились, что его вес значительно увеличился, из-за металла и камней который к нему прибавились.

Граций выставил руки так будто бы это была простая уличная драка и приготовился принимать удар, но на удивление старик не делал своих рывков и вместо этого тоже чуть-чуть принял стойку будто бы это была уличная драка.

Прежде чем приблизится к старику он опять создал булаву из ближайшего камня который встретил на пути. Взяв ее рукой на котором не было алмазowego кастета, Граций тут же замахнулся и нанес удар прямо по голове старика.

Булава мгновенно сломалась в рукоятке, когда ударная часть врезалась в старика. Его голова даже не шелохнулась и вряд ли он, это, даже почувствовал, но Граций наделся лишь на то, что это могло бы хоть немного ослабить его бдительность или хоть чуть-чуть контузить.

Сразу же за булавой пошел удар кастетом, который был нацелен прямым в сердце старика. Конечно же удар не подействовал, оставил лишь небольшую царапину.

Старик спокойно ударил Грация и тот отлетел обратно к воротам, опять погнув их своим телом. Старик тут же совершил рывок и мгновенно нанес удар прямо по груди Грация, там, где у него была броня.

Урон не нанёсся, но встряска от удара была достаточно сильной. Сразу же за этим последовал очередной удар старика нацеленный прямым в голову. Граций едва успел защититься, выставив свои руки на встречу удару.

Не успев принять этот удар он уже видел, как к нему несется следящий и сразу же за этим шел следующий и следующий. От такой серии ударов решетка позади грация расшатывалась и с

каждым ударом прогибалась все дальше внутрь города.

Почувствовав то, что совсем скоро решетка сломается от его напора, старик чуть отошел от Грация и тут же со всей своей силой зарядил ему по груди. Броня треснула, а решетка сломалась позволив Грацию наконец отлететь под ударом старика.

Несмотря на то что Граций получил столь серьёзные повреждения, они уже были незначительными. Большая часть его тела уже была заменена на камень, и он легко восстанавливался, просто по той причине, что камень был везде вокруг.

Пролетев несколько десятков метров от ворот, он врезался в здание. Как только Граций смог понять, что происходит, он тут же схватился за стену пока еще целой рукой. Начав притягивать ее к себе, стена словно покрывало начало медленно обволакивать тело Грация.

Увеличенная масса его тела уже не позволяло старику швырять его так, будто бы он был каким-то мячиком, в этот раз он пролетел намного меньше чем в прошлые разы.

Камень постепенно начал покрывать те части тела, которые ранее были без этого. Конечно же в местах где были суставы камень ложился не особо толстым слоем что бы можно было хоть немного двигаться.

Так как Граций в этот раз отлетел чуть меньше чем в прошлые разы, старик быстро дошел до него и не дал Грацию спокойно и полностью обтянуться броней из стены в которую он врезался.

Граций вышел из этого покрывала и вся стена оставшаяся позади него, выглядела так, будто бы ее помяли словно простынь на кровати, но никто на это особо не обращал внимание, ведь никого кроме них на улице сегодня не было.

Пока Граций шел к старику, он преобразовал свой кастет обратно в копье. Хотя копье и вообще какое бы то ни было другое оружие и не оказывало на него воздействие, Граций все же имел кое какие мысли на этот счет.

Они сошлись посреди центральной улицы и Граций тут же нанес свой удар копьем. Он не оказал никого воздействия, но в отличии от прошлых попыток, копье не соскользнуло по броне.

Старик не секунды не медля тут же нанес удар в корпус Грация, но из-за набранной камнями весом, он уже не летал словно мяч, а держал удар лишь чуть-чуть пошатнувшись назад и сразу же ответив на это, опять нанес удар копьем в область груди старика.

Удар направленный в лицо Граций отбивал благодаря руке без копья на которой появилось немного каменной брони, но из-за того, что ее было немного она трескалась и в некоторых местах отпадала.

Старик просто не обращал внимание на все удары которые Граций усердно наносил в область груди. Старик их, даже, скорее всего, не ощущал ведь броня просто поглощала любой урон который только могла.

Они полностью сконцентрировались на бое и не думали ни о чем постороннем. Они не думали ни о том, кто выйдет победителем, ни о том, кто будет проигравшим.

Сильные удары старика встречались Грацием очень тяжело из него будто бы выбивали душу и хоть он не чувствовал боли, он все же понимал, что такие удары очень плохо на нем скажутся.

Удары его соперника, не наносили никого вреда его брони и сам он даже не ощущал эти слабые удары. Его броня была слишком прочной и надежной для того чтобы хоть как-то волноваться о том, что его могут ранить.

Когда камни на грации трескались и отпадали, то другие ближайšie, более целые камни, начинали заменять их, постепенно поднимаясь по ногам и устремляясь в верх, заменяли собой те части которые уже рассыпались в пыль.

От их ударов, проходящих друг по другу, расходился достаточно сильный звук и скорее всего этот звук был слышен во всем городе. Их битва в некотором роде достаточно яростная, происходила только на одном месте. В отличии от того быстрого передвижения в лесу которое было ранее, сейчас они оба стояли на месте не сдвывая своих позиций.

Обе фигуры состояли из камня. Один из них был покрыт камнем лишь частично, форма брони выглядела достаточно уродливо из-за того, что состояла из всего что только попадалось под руку. Естественно выраженные камни, местами покрытое плиткой от дороги, броня Грация выглядела не очень то симпатично.

Броня же старика выглядела просто превосходно. Строгие края брони подчеркивали отдельные части и хоть броня была единым целым и в ней не было ни единого сочленения как у обычного доспеха, она все же выглядела примерно, как стальной доспех какого-нибудь рыцаря.

Тяжелый, прочный, толстостенный, но при этом крайне гибкий, позволяющий делать быстрые рывки и при всем этом он скорее всего даже гасил весь удар не позволяя носителю его даже почувствовать. Сказать, что этот доспех был хорошим, ничего не сказать, он был идеальным, не имеющим слабостей.

Граций был сильно потрепанным из-за этой битвы. У него не осталось не повреждённых частей и фактически половина его тела состояла из камня. Практически все туловище, рука и половина челюсти состояли не из его собственной плоти, некоторые кости были полностью заменены на камни, а половина челюсти и вовсе была металлической.

Несмотря на то что Граций выглядел чуть выше и шире старика, он все же весил намного меньше чем он. Скорее всего плотность камня в доспехе была просто невообразимой и из-за этого и образовывалось подобная защита и масса.

В один из моментов битвы старик почувствовал что-то в области груди. Легонькое покалывание которое было едва уловимо в пылу взаимного обмена ударами.

Переведя взгляд со своего противника, который до сих пор не сдался под его напором, чуть ниже на собственную грудь, он увидел, как тот усердно тыкал своим копьём в одну и ту же точку. Приостановив свои удары по Грацию, он внимательно рассмотрел свою грудь и увидел небольшое отверстие, оно было совсем маленьким, но все же под напором Грация, оно постепенно расширялось, прямо на глазах у старика.

Схватив копьё Грация он остановил его и тут же ударил его в схваченную им руку. Рука сломалась в том месте где еще не было брони и сразу же за этим последовал очередной удар, однако на этот раз, старик ударил своей ногой прямиком в коленку Грация и с хрустом поломал ее.

Он упал на колени и как только Граций решил взглянуть в глаза старика, то тут же получил очередной удар от него. Он ударил обеими своими руками по его хребту и тут же вогнал его в плитку лицом.

Даже не успев попытаться встать или отскочить, ему уже на встречу летела ступня старика, прямо на лицо. Учитывая вес доспеха, силу которую он давал своему владельцу, то голова Грация от удара может превратиться в месиво.

В последнюю секунду граций успел накинуть на себя камень и тем самым спасти себя от атаки. Его рука и нога были сломаны и времени на их восстановление под напором старика не было и поэтому он решился на отчасти отчаянный поступок, продолжить бой в таком виде.

Он снял кусочек адамантия со своей сломанной руки, встал на уцелевшую ногу и тут же попытался нанести удар, но он просто не дотянулся до груди старика и поэтому просто ударил его в пояс.

Граций тут же высвободил всю силу своих ног и подпрыгнув, он обхватил старика своей сломанной рукой и тут же нанес удар куском адамантия туда же куда он наносил все удары до этого. Он понимал, что если старик сейчас успеет восстановить броню, то ни о какой победе и речи быть не могло, просто по той причине, что он просто не позволит этому случиться вновь.

Он со всей силой что у него была, начал давить на этот небольшой кусок адамантия. Старик мгновенно предпринял действия просто ударив по его спине кулаком.

Конечно Граций не чувствовал боль, но все же он чувствовал встряску от удара. Его глаза начинали бегать в разные стороны, но пока на его спине был небольшой кусок камня, то он мог, пожалуй, пережить пару ударов.

Понимая, что простым надавливанием на адамантий он ничего не добьется, то он решил его преобразовать. Адамантий зашел в небольшое отверстие которое он создал и тонкой струйкой, как он подлатывал себя после ударов старика, залез ему под плоть.

У старика сразу же свело все мышцы которые только могли у него быть, это было четко видно по его руке которая начала дрожать и еле двигаться. Однако при том что его мышцы свело, он все равно стоял на ногах, даже с висевшим на нем человеком.

Медленно линия адамантия добралась до его сердца, и старик тут же замер. Линия адамантия продолжило свое движение, но кажется это было излишним.

Старик начал падать назад, но граций все равно продолжал терзать внутренности старика, пока он не упал. Граций тут же прикоснулся к своей шее. Камень, который он создал на собственной шеи, который не позволял ему дышать через рот, начал преобразовываться по его воле.

-Почему!? -Голос грация был крайне заглушенным, таким будто бы он проходил через множество стен. -Почему ты обязан умереть? -Голос был словно чужим для него. -Ты хоть представляешь... -Он посмотрел на свою сломанную руку, которая сейчас быстро восстанавливалась. -Чего бы мы добились если бы работали вместе. -Он взял остаток адамантия который сейчас торчал из сердца старика. -Столько возможностей, столько... -Он не нашел что сказать. -Всего! ...

Он тут же преобразовал адамантий и теперь он был словно перчатка на его целой руке, которая плавно переходила на ногти, делая их более острыми, он начал пытаться как-то оторвать и увидеть лицо старика.

Однако несмотря на то что броня была крайне прочной, сейчас эта броня стала так сказать более покладистой, мягкой и теперь она легко отрывалась кусками, словно это была глина.

Граций оторвал переднюю часть шлема, которая и защищала его лицо и тут же посмотрел на устройство этой маски. На нем не было никаких отверстий для того чтобы видеть то что происходило снаружи, просто глухая защита и Граций понял кое что.

Единственной слабостью доспеха было то, что он видел только при помощи магии и поэтому он даже не понимал, что его броню пробивали, только под самый конец он это заметил, но было уже поздно.

Лицо старика было спокойным, но учитывая, что сейчас его сердце разорвало по кускам, это было странным. Граций наклонился над ним очень сильно и краем уха, расслышал его слабое дыхание и сразу он отодвинулся от него.

-Почему ты сражался? Почему ты предпочел смерть нежели жить не под указку главы? -Он посмотрел ему в глаза.

Да в его глазах гасла жизнь, но пока хоть чуть-чуть жизни еще оставалось в жизни он все же смотрел в глаза Грация и немного слушал его. Он открыл свой рот, но перед тем как сказать несколько раз моргнул.

-Потому что есть вещи, страшнее смерти...

Старик испустил свое последние издыхание и не закрыв глаза, отошел в иной мир. Граций удивился от его слов и явно не понимая их смысла немного разозлился.

Он посмотрел на свою сломанную ногу, но буквально за секунду она восстановилась. У Грация теперь имелся достаточно большой опыт в этом деле и это было видно по скорости восстановления ноги.

Он наконец встал и сразу же, вместо того чтобы осмотреться, он схватил старика за остатки шлема и потащил его за собой, его путь предстоял напрямик к вершине горы, туда откуда они и спустились.

Вокруг них собралось небольшое количество зевак. Громкий голос Грация, громкость которого он, пожалуй, был не в силах регулировать, доносился до нескольких зданий.

Их битва была достаточно яростной и привлекла небольшое внимание людей. Хоть страх того что можно было попасть под раздачу и был, он все же не превышал любопытство некоторых людей в городе, но то что они увидели, было достаточно ужасающим зрелищем.

Два бронированных монстра били друг друга где-то на протяжении нескольких минут, даже не двигаясь с места. Звуки, исходящие от их ударов были очень громкими и, пожалуй, весь город знал, что где-то идет ужасающая бойня.

Граций просто тащил тяжёлую тушу старика по главной улице города, это сцена выглядела ужасающе и когда кто-то ее видел, они ужасались, но граций не обращал на них внимание и все равно шел вперед.